

18 ОКТ. 1934

Московский театр для детей

УЛИЦА Горького, 61. Узкий серый фасад. На выступающем балконе — яркая кинопленка с очередным злодеем или красавицей в центре. Сбоку светящиеся: «Кино Арс». В окнах огромные афиши — анонсы ближайших кинофильмов. И лишь с краю у входа — маленькая медная доска «Московский театр для детей» и репертуар на декаду.

Таким в течение многих лет знали этот дом москвичи.

Дом живет двойной жизнью. Рано утром, еще позевывая и злико ежась, бегают к нему актеры детского театра. В верхнем фойе их ждет преподаватель гимнастики. Очень рано. Можно еще поспать, но тренироваться необходимо, а других часов нет. В половине десятого — звонок на репетицию, а потом спектакль. Передвинуть нельзя ничего — ведь в

5.30 вступает в свои права другой мир, начинается кино.

В одиннадцать открывается касса. Матери, берущие билеты для своих ребят, любят поговорить. И это их право. Им хочется узнать, интересна ли будет эта пьеса для Федя или Катя, хорошо ли видно с места, предлагаемого кассиршей, и скоро ли пойдет «Сказка о царе Салтане».

— Эй вы, гражданка, долго будете разговаривать? Дайте шесть билетов на второй сеанс! Поскорее!

— Билеты в кино не продаем. После четырех.

— А вы куда же продаете?

— В театр для детей.

— Гм! Валька, хочешь дитем заделаться?

За час до спектакля вестибюль полон. Все новые и новые группы ребят вливаются в него. Идет организованный зритель.

В фойе шумно и весело. Там массовые игры, пляски, пение. Хорошо, но очень тесно. Эстрада джаза лезет на середину фойе. Ступени буфета представляют собой универсальный аттракцион: «Попробуй, не упасть!».

Среди игры дежурный массовик начинает перниничать: он замечает в одном из простенков очередную рекламу сомнительно-педагогического свойства. Опять успели повесить, а он не успел спать! Ширится работа массового отдела, а огорчений много. Вот, например, задумали новую интереснейшую тематическую игру, а как ее в таком фойе провести? Для того, чтобы построить шестисот ребят на посадку, надо быть виртуозом. Недавно театр премировали за массовую работу. А закон советской действительности: если ты сегодня сумел сделать хорошо, завтра надо сделать еще лучше. Надо. И главное, хочется. Очень хочется!

Спектакли Московского театра для детей, руководимого Натальей Сац, широко известны. Четыре миллиона ребят видели пятьдесят два разных спектакля этого театра. Театр известен и за пределами СССР. Приезжающие иностранцы считают обязательным его навестить. Большое искусство для маленького зрителя — это одно из завоеваний Октября.

До революции нигде в мире не было специального театра для детей.

★
Ветер. 5.30. Джаз. Куплетисты. Кино. Неужели днем вы видели это же фойе, полное красных галстуков и звонких голосов? Впрочем те же фигурки воровато пробираются и сейчас мимо «чужих» контролерш. Куда? «Зайцами» в кино? Нет, это активисты детского театра пришли на свой вечерний затейный сбор. Где? Где же! На третьем этаже, в коридорчике между актерскими уборными. Если смотреть с точки зрения кубатуры — это безусловно лишь маленький, узенький коридорчик, если же подходить с точки зрения функций, им выполняемых, — это аудитория кадровых занятий актера, зал докладов и лекций, репетиционный комната детского актива и т. д. и т. п.

В этом коридорчике рождалось много идей, обсуждались интереснейшие перспективы театра для детей, велись горячие споры на производственных совещаниях о том, как дать максимум качества при минимуме возможностей. И поздно вечером, когда начинался последний сеанс и в нижнем фойе гасили свет, с третьего этажа спускались все еще спорящие группы работников театра для детей.

Этот рассказ — рассказ о вчерашнем дне. Но он пужен для лучшей оценки сегодняшнего. С первого октября постановлением Моссовета Московский театр для детей остался один в здании. Кино «Арс» закрыто, и XVII годовщину Октября театр впервые за четырнадцать лет работы встречает в помещении, где ребенок будет иметь все прала единственного хозяина.

К Октябрю театр преобразится. Будет оформлен фасад, на стенах фойе появятся художественные панно. Совместно с «Пионерской правдой» театр сделает

большую выставку, посвященную детям-героям. Много дела художникам театра — В. Рындию и А. Алдреади. Много дела и режиссерам и труппе. Ведь теперь, когда театр стал богаче временем, надо ввести в строй ряд «неукладывавшихся» раньше спектаклей для старших. Надо разумно распределить это драгоценное время для работы над новыми постановками. И педагогам и массовому отделу, едва успевающим перед октябрьскими днями кроме текущей работы давать десятки консультаций в день пикетов и отрядам, все же дышится легче. Новый состав актива этого года будет считливее своих предшественников — им есть где работать вечерами. Следовательно надо разнообразить работу.

Сейчас в Московском театре для детей еще неуютно. Правда, уже выброшены пыльные диваны. Снята загромождавшая фойе эстрада, перестраиваются детские уборные, идет «рационализация жилплощади». Но уже и сейчас стало больше воздуха. А его должно быть много там, где проводит свой досуг наш ребенок, где осуществляется дело коммунистического воспитания.

Е. ВОЛКОВА.

Мадам Ехидна — арт. К. Колычева в пьесе «Мик» (постановка анал. арт. Н. Сац в Моск. т-ре для детей).

Гвидон — артист Данилин и царевна-лебедь — артистка Глазкова в сцене из второго акта «Сказки о царе Салтане» (Моск. театр для детей).